

climatologist, a geologist and geographer. He also made research in sociology, economy and ethnic psychology. He critically analyzed a 2-volume book «Kosmos» («Space2») by German naturalist and geographer A. Humboldt. He studied this book in the original. Studying the works of Russian culture, Danilevsky showed himself as a philologist and arts researcher.

Keywords: the book «Russia and Europe», Tsarskoselsky lyceum, Petersburg University, Petrashevsky case, thinker, natural scientist, sociologist, publicist, improving economic situation of the people of Russia.

Т.И. ВОЛОБУЕВА

к.б.н., сотрудник Регионального общественного фонда
«Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви»

С.Н. РОМАНОВА

к.и.н., сотрудник Регионального общественного фонда
«Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви»
(г. Москва)

Воссоединению Крыма с Россией посвящается

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО В ДОКУМЕНТАХ ОТДЕЛОВ РУКОПИСЕЙ РГБ И РНБ

В статье приведены документы, раскрывающие переписку Н.Я. Данилевского с В.В. Григорьевым, Д.А. Милютиным, Н.П. Семеновым.

Ключевые слова: архивные фонды, переписка, рукописи.

Николай Яковлевич Данилевский (1822 – 1885) – великий русский ученый-энциклопедист. Диапазон его научных интересов поражает разносторонностью – это и история, философия истории, этнография, статистика, география, геополитика, климатология, общая биология, ихтиология и ботаника. При этом он был замечательным организатором научных исследований – начальником экспедиций по исследованию состояния рыболовства в России.

Николай Яковлевич Данилевский по окончании в 1842 г. Царскосельского лицея поступил на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. Сдав экзамен на степень магистра по специальности «ботаника», подал требуемую при этом диссертацию «Орловская флора», рассчитывая защитить ее осенью 1849 г. Защита не состоялась, так как он был привлечен к следствию по делу петрашевцев, заключен в Петропавловскую крепость, а затем выслан без суда.

С 1850 по 1857 г. Николай Яковлевич служил в Вологодской и Самарской губерниях. По ходатайству Русского географического общества в 1853 г. он был командирован для исследования рыболовства на Волге и в Каспийском море.

Так, с 1853 г. начались его многолетние экспедиции по исследованию состояния рыболовства в России.

С 1853 по 1857 г. Данилевский участвовал в экспедиции по исследованию Волжско-Каспийского рыболовства под руководством академика К.М. Бэра¹, а все последующие исследования Николай Яковлевич проводил самостоятельно.

В период, к которому относятся документы данной публикации, Н.Я. Данилевский принял участие в нескольких экспедициях. В 1863 – 1867 гг. он был назначен начальником экспедиции по исследованию рыболовства в Чёрном и Азовском морях.

Во второй половине 60-х годов, параллельно с напряжённой и непрерывной работой в экспедициях, Данилевский подготовил исторический отклик на современное общественно-политическое состояние Европы – монографию «Россия и Европа» (в 1869 – 1870 гг. опубликован журнальный вариант, а в 1871 г. – отдельная книга).

В 1867 г. Николай Яковлевич купил имение Мшатку на Южном берегу Крыма, где жил в свободное от экспедиций время.

В 1868 – 1869 гг. дважды ездил в командировку в Астрахань для решения вопросов относительно Каспийских рыбных и тюленьих промыслов.

С 1870 по 1871 г. Данилевский был начальником экспедиции по исследованию рыболовства в северо-западных озерах России. В 1870 г. сопровождал великого князя Алексея Александровича в путешествии на Север России.

В 1872 г. Николая Яковлевича перевели в Крым и назначили председателем Комиссии для составления правил пользования проточными водами в Крыму. Кроме того, в 1880 г. Н.Я. Данилевский руководил работами по борьбе с открытой им в Крыму филлоксерой и был председателем Крымской филлоксерной комиссии. В 1879 – 1880 гг. Николай Яковлевич исполнял обязанности директора Никитского ботанического сада. С осени 1880 г. Н.Я. Данилевский окончательно поселился в своем имении Мшатка.

Основные работы Данилевского – «Россия и Европа», выдержавшая несколько изданий и «Дарвинизм. Критическое исследование», опубликованная посмертно в 1885 г. Кроме этих работ, ему принадлежит большое число научных и публицистических статей.

Крайние даты публикуемых ниже документов: 1866 – 1881 гг.

В фондах отделов рукописей Российской Национальной библиотеки в Санкт-Петербурге (ОР РНБ) и Российской Государственной библиотеки в Москве (ОР РГБ) выявлен комплекс документов, связанных с жизнью и деятельностью Н.Я. Данилевского.

Наследие Н.Я. Данилевского в ОР РНБ представлено, в первую очередь, фондом № 224 «Архив Григорьева В.В.»², из которого публикуются восемь писем Николая Яковлевича Василию Васильевичу Григорьеву, датированных 1866 – 1869 гг.

¹ **Бэр Карл Максимович** (1792–1876) – знаменитый естествоиспытатель, академик. Окончил медицинский факультет Дерптского университета. С 1834 г. служил в Петербургской АН и Медико-хирургической академии.

² **Григорьев Василий Васильевич** (1816–1881) – русский историк.

Фонд № 237 «Данилевский Николай Яковлевич» составлен из материалов, принесённых в 1887 г. вдовой Данилевского Ольгой Александровной Данилевской¹. Среди них находятся публицистические и научные работы Данилевского, а также его письмо Н.П. Семёнову² и «Объяснительная записка Н.Я. Данилевского об отказе от председательства в филлоксерной комиссии», не публиковавшиеся ранее. Эти документы плохо сохранились, поэтому публикуемые тексты имеют немало пропусков.

Относящиеся к Н.Я. Данилевскому материалы в ОР РГБ находятся в фонде № 169. Д.А. Милютин³. Это три письма Н.Я. Данилевского.

Выявление и расшифровка документов проведены кандидатом биологических наук Волобуевой Т.И., археографическое оформление – кандидатом исторических наук Романовой С.Н. В документах сохранена пунктуация и орфография оригинала.

Есть основание полагать, что указанные материалы фондов отделов рукописей РГБ и НРБ будут способствовать дальнейшей разработке научной биографии русского мыслителя.

Письма Н.Я. Данилевского В.В. Григорьеву № 1–8

№ 1

28 дек[абря] 1866 [г.]

Наилюбезнейший и наиуважаемейший друг Василий Васильевич!

Мы с Вами решительно два сапога – пара, или чугун и котел, которые друг над другом смеются, а оба черны. Вот уже полгода как от Вас ни гу-гу, и я бы не знал, что с Вами делается, если бы объявление об издании «Москвы» не принесло мне сугубой радости, во-первых, что «Москва» будет издаваться, а во-вторых, что Василий Васильевич будет в ней участвовать и, следовательно, хотя и не здоров, то во всяком случае жив.

Вместе с этим письмом получите Вы посылку, заключающую в себе исполнение давнишнего обещания, именно статью о Торговой [бирже]. Пока посылаю только три [приема] для трех номеров, но статья уже вся готова, и только переписывания этап будет как раз вдвое столько, сколько теперь посылаю, разделите на 5 приемов. Прочтите и судите годится ли.

ОР НРБ. Ф. 224. Ед. хр. 34. Л. 1–2 об. Автограф.

¹ Данилевская Ольга Александровна (в девичестве Межакова) – вторая жена Н.Я. Данилевского.

² Семенов Николай Петрович (1823–1904) – сенатор. Учился вместе с Н.Я. Данилевским в Царскосельском лицее. Его труд «Освобождение крестьян в царствование императора Александра II» (1889–1892) получил премию АН. С Н.Я. Данилевским их связывал общий и неподдельный интерес к ботанике (в 1878 г. Семенов издал «Русскую номенклатуру наиболее известных растений»). Н.Я. Данилевский посвятил Н.П. Семенову свой труд «Дарвинизм. Критическое исследование».

³ Милютин Дмитрий Алексеевич (1816–1912) – государственный и военный деятель, граф, генерал-фельдмаршал, член Государственного Совета, почетный президент академий: Николаевской Генерального штаба и Александровской Военно-юридической. В 1861–1881 гг. военный министр.

№ 2

28 ноября 1869 г.

Милый и дорогой Василий Васильевич.

Скоро сказка сказывается, но не скоро дело делается, так и с Вашей крымской землёй. Во-первых, оказалось, что Говоровская земля и слишком дорога, да и неудобна. Мулла своего куска не продаёт. Осталось обратиться к Фезу,¹ не знаю уж чьему Оглу, который заломил было 1000 рублей, да и его земля оказалась чреднополосной с неким Ахметкой², который за свою желал не менее 3000. Так дело и тянулось в пустых переговорах. Но помог случай: Фезу потребовалось купить какой-то клочок земли, и он у нас попросил в займы 170 р. что ему мы охотно дали, а он обещал уступить за это землю.

ОР РНБ. Ф. 224. Ед. хр. 34. Л. 3–5 об. Автограф.

№ 3

7 фев[аля] [не ранее 1870 г.]

Дорогой друг Василий Васильевич.

Пишу к Вам и пишу с неудовольствием, потому что приходится беспокоить просьбой – которой беспокоить бы не хотелось, так как знаю, что просьбы такого рода неучтивы.

Под начальством Вашим служит некто Никитин [Николай Васильевич]³ д[ействительный] ст[атский]. сов[етник], заведующий типографиями. Он лицеист, моложе меня, но бывший еще в лицее при мне. Главное же знакомство моё с ним в Астрахани, где он был вице – губернатором. Никитин, человек, кажется, хороший и очень нуждающийся, потому что имеет большое семейство. Если найдете возможность сделать что-нибудь для него – то сделайте.

Целую и обнимаю Вас от всей души – у Ольги Васильевны⁴ целую ручки. Ольга Александровна обоим вам кланяется. Душевно любящий Вас

Н. Данилевский.

ОР РНБ. Ф. 224. Ед. хр. 34. Л. 7–8. Автограф.

№ 4

10 июня [1870 г.]

Любезнейший и драгоценнейший Василий Васильевич.

Это письмо и посылку передаст Вам, знакомый Вам отчасти, Василий Андреевич⁵. Это брусничная наливка половину извольте себе взять и выкушать на здоровье, а другую сохранить до октября месяца и передать Николаю Петровичу Семёнову, по его возвращении из деревни. Я сижу в полном смысле у моря и жду погоды (или, по крайней мере, у озера, если не у моря) в [ожидании] великого

¹ Фезу-Оглы – продавец крымской земли.

² Ахметка – продавец крымской земли.

³ Никитин Николай Васильевич – бывший лицеист, служил вице-губернатором в Астрахани.

⁴ Григорьева Ольга Васильевна – жена Василия Васильевича Григорьева.

⁵ Неустановленное лицо.

князя¹ и потому делать ничего не могу. С Вами не увидимся, вероятно, до зимы. В августе жду Ольгу Александровну. Она была очень больна в Крыму – было воспаление в левом боку, слава Богу, прошло. Зимой, как поеду на Ильмень и Ладогу, буду и в Петербурге. Мое душевное почтение Ольге Васильевне. Целую и обнимаю Вас от всей души.

Ваш Н. Данилевский.

ОР РНБ. Ф. 224. Ед. хр. 34. Л. 17. Автограф.

№ 5

22 июня [1871 г.]

Любезнейший и дражайший Василий Васильевич, мне очень грустно было, что я должен был уехать из Петербурга, не простившись с Вами, тем более грустно, что меня тревожит не то чтобы отчетливая мысль, а так какие-то темные подозрения, что Вы рассердились на меня за то, вероятно, что, зазвавши Вас, сам был вечером в субботу у Боровского², изменяя Вам. Мне что-то думается, что если бы Вы не сердились на меня, то пришли бы на другой день проститься... Как бы то ни было, эта тень сомнения побеждает мою лень и нелюбовь к писанию писем. Рассейте её ради Бога и не письмом, а непременно приездом в Крым. Я и жена ждем Вас с нетерпением.

ОР РНБ. Ф. 224. Ед. хр. 34. Л. 18–18 об. Автограф.

№ 6

[не ранее 1872 г.]

Дорогой друг Василий Васильевич, меня штурмуют из Петербурга – прислать фотографическую карточку для альбома Зелёному³ (а мне где её взять, в Ялте и в Севастополе нет хороших фотографов, есть ли в Симферополе не знаю, и каково же сделать 250 верст на удачу, что называется за 7 [верст]).

В такой нужде моей обращаюсь к Вам [с] настоятельнейшей и всепокорнейшей просьбой. У Вас есть мой портрет. Прикажите снять с него уменьшенную копию в размере кабинетной карты.

ОР РНБ. Ф. 224. Ед. хр. 34. Л. 19–20 об. Автограф.

№ 7

25 февраля [1874 г.]

Милый дорогой и бесценный Василий Васильевич.

Вы, верно, слышали уже, что я был болен, у меня воспаление в боку, то есть в грудной плеве, но, слава Богу, прошло благополучно, однако я всё еще

¹ Романов Алексей Александрович (дядя Алексей), (1850–1908) – великий князь, брат императора Александра III, генерал-адъютант, генерал-адмирал, главный начальник флота и морского ведомства, член Госсовета.

² Неустановленное лицо.

³ Зеленой Александр Алексеевич (1818–1880) – генерал-адъютант. Окончил морской кадетский корпус, служил на Балтийском флоте, совершил кругосветное плавание, в Москве был управляющим межевой канцелярией. Война 1854–1855 гг. привлекла Зеленого в Севастополь, который он со своим полком оставил последним. По приглашению М.Н. Муравьева, служившего с ним по межевой части, Зеленой занял пост товарища министра госимуществ, а в 1862 г. поставлен во главе этого министерства.

берегусь; да и погода такая, что невольно заставляет беречься. Южный берег Крыма обратился... в южную Сибирь. Было 12,5 градусов мороза, и это не на часок какой-нибудь, а в течение трёх дней с половиною, менее 9 [градусов] не было, и целых 8 дней термометр выше 0 не поднимался. Теперь дня с два немного полегчало. И всё это без снега. Земля промерзла более чем на четверть. Больших бед, однако, морозы не наделали, я [объех]ал сад и все вечнозеленые растения стоят благополучно, что приписываю прошедшему необычайно жаркому лету и сухой погоде перед морозами. Однако дело вовсе не в этом, и я принялся за перо совершенно не с тем, чтобы плакаться на ужасы нашей природы; а с тем, чтобы известить Вас, что в конце марта Ольга Александровна должна разрешиться от бремени и просить быть крестным отцом новорожденного или новорожденной. Конечно, хорошо бы было, если бы Вы по железным дорогам и пароходом самолично явились для участия в предстоящем таинстве, но на такое счастье надеяться не смею и поэтому прошу крестить будущего заочно. Из недавнего письма Николая Николаевича Страхова¹ узнал я что грудь Ваша украсилась новою звездой, но какою, сего философ наш не сообщил, и мне остается гадать между Владимиром 2-ой [степени] и [Белым] Орлом; но с тем ли, с другим ли от души поздравляю. Из письма же Николая Петровича Семенова узнал, что Вы обратились в Грациана² придворного человека и преуспеваете в изрядствах с чем равномерно поздравляю, хотя бы желал поздравить не с этим, а с чем-либо более существенным тогда бы поздравил и Ольгу Васильевну, а теперь только просто целую её ручки и свидетельствую своё и Ольги Александровны почтение нашей двойной Кумушки. Отвечайте скорее согласны ли Вы исполнить просьбу нашу, а не то если замедлите ответить, то запишем Вас Крестным отцом не дождавшись изъявления согласия Вашего, или стоять у купели за Вас будет наш садовник, хорошо знакомый Николаю Петровичу Семёнову, потому что во всех наших³ хоть шаром покати а достать некого. Глубочайшее почтение и дружеский поклон Каэт[а]ну Андреевичу Коссовичу⁴ – от всей души целую и обнимаю Вас сердечно искренне любящий Вас

Н. Данилевский.

ОР РНБ. Ф. 224. Ед. хр. 34. Л.13–14 об. Автограф.

№ 8

24 марта [1874 г.]

Христос Воскресе!

Дорогой и бесценный Василий Васильевич и дорогая бесценная Ольга Васильевна

¹ Страхов Николай Николаевич (1828–1896) – зоолог, философ, публицист, литературный критик. Друг Н.Я. Данилевского, Н.Н. Страхов принимал большое участие в его судьбе. Издал серию критических статей по поводу учения Ч. Дарвина

² Имеется в виду книга испанского писателя и мыслителя Грациана Балтазара «Придворный человек», содержащая правила придворного этикета.

³ Далее 2 слова неразборчиво.

⁴ Коссович Каэтан Андреевич (1815–1883) – известный русский санскритолог; профессор СПб. университета. Помимо своей главной специальности занимался и еврейским языком.

Ольга Александровна родила 18 марта в 5 час и 20 минут утра мальчика наименованного Сергеем¹ ростом в 12 ½ вершков, совершенно благополучно, и теперь лежит и скучает.

ОР РНБ. Ф. 224. Ед. хр. 34. Л. 15–16 об. Автограф.

Письма Н.Я. Данилевского Д.А. Милютину № 9–11

№ 9

28 марта 1874 г.

Милостивый государь Дмитрий Алексеевич,

Рассчитывая на расположение Ваше, принимаю на себя смелость утруждать Вас моею покорнейшею просьбою. У меня есть сестра², которая на днях овдовела. Покойный муж её, Сергей Владимирович Дубровин, был полковник и командовал резервным гусарским эскадроном. После смерти мужа, сестра моя осталась с четырьмя детьми: одним малолетним сыном и тремя дочерьми. Хотя после зятя моего и осталось имение, но лежащий на нём казённый долг превысил выкупную ссуду; недостающая сумма была рассрочена на несколько лет и должна уплачиваться из доходов с имения, которое, до этой уплаты, никакого свободного дохода дать не может. Сестра моя имеет право на получение пансиона и единовременного пособия, размеры которых, однако же, мне не известны.

Позвольте просить Вас, многоуважаемый Дмитрий Алексеевич, о том, чтобы пособия эти были оказаны ей в возможном по закону размере, и чтобы они были назначены ей в возможно непродолжительном времени, так как она нуждается в них до крайности.

Зима на Южном берегу была самая жестокая, какой давно не запомнят. Морозы продолжались 8 дней и доходили до 12,5 градусов F. Вы очень счастливы, что не делали еще никаких насаждений, а то пришлось бы многое оплакивать, особенно из недавно посаженного, не успевшего хорошо укорениться. Я говорю, впрочем, только о декоративных растениях, из плодовых же ничего не пострадало. Разве только в нынешнем году будет мало грецких орехов и винных ягод, у которых молодые побеги помёрзли. За то, так как такие напасти, по счастью, случаются редко; то мы можем себя, с большою вероятностью, считать застрахованными на несколько лет от очень морозных зим, и подобно тому, как всего безопаснее ездить по железной дороге, непосредственно после случившегося на ней несчастья; так всего выгоднее сажать, именно теперь растения не выносящие слишком суровых зим, дабы они успели окрепнуть до нового вторжения холодов – это последнее замечание делаю я специально для Ольги Дмитриевны³, которая ведь приняла на себя распоряжение ботанической частью в Симеизе.

После всех этих, в разных отношениях грустных предметов, которых до сих пор касался в письме своём, позвольте сообщить Вам и нашу семейную радость. Недавно родился у нас сын, и, благодаря Бога, жена моя уже начала оправляться. Она просит меня засвидетельствовать своё глубочайшее почтение Вам, многоуважаемой супруге Вашей и всему семейству Вашему. Мы надеемся,

¹ Сергей Николаевич Данилевский – сын Николая Яковлевича 1874 г.р.

² Елена Яковлевна Дубровина – сестра Николая Яковлевича, окончила Екатерининский ин-т в Петербурге.

³ Неустановленное лицо. Предположительно – дочь Д.А. Милютина.

что, несмотря на увеличившееся расстояние, мы всё-таки будем иметь удовольствие видеть Вас и семейство Ваше, нынешним летом.

С чувством глубочайшего уважения и искреннейшей преданности, честь имею быть Вашего Высокопревосходительства покорнейший слуга

Н. Данилевский.

ОР РГБ. Ф. 169. Ед. хр. 4. Л. 1–2 об. Автограф.

№ 10

Мшатка

25 марта [1881 г.]

Ваше сиятельство граф Дмитрий Алексеевич.

Единственный человек, которого могу Вам рекомендовать – это выпущенный ныне весной из Никитского сада, воспитанный, хороший работник, гораздо сильнейший в практике, чем в теории. Он места не имеет, или, по крайней мере, в недавнее время не имел его и жил в Никите. Напишите в Никит[ский сад]. Директору Александру Ивановичу Базарову¹, а я со своей стороны напишу самому Надворникову. У него лицо несколько красно – пишу это потому, чтобы не подумали, что он пьёт. Он человек совершенно трезвый и краснота лица у него от оспы.

3 августа я был в Ялте и думал непременно иметь честь быть у Вас. Но нынешний год нас посетили самые разнообразные несчастья, с июля весь дом, дети и Ольга Александровна переболели дизентерией. Варя² и Вера³ были очень опасно больны, и Вера именно во время моей обязательной поездки в Ялту. Не успела жена оправиться от одной болезни, как заболела друг[ой]. ещё более опасной и теперь только что начала понемногу вставать и сидеть в кресле. 3 сентября мне придётся опять быть в Ялте, и 4 или 5 я сочту непременно своею обязанностью быть у Вас.

С чувством глубокого уважения и искреннейшей преданности Вашего сиятельства покорнейший слуга.

Н. Данилевский.

P.S. Надворникова зовут Алексей Гаврилович.

ОР РГБ. Ф. 169. Ед. хр. 4. Л. 3–4 об. Автограф.

№ 11

Мшатка

18 июля 1881 г.

Ваше сиятельство граф Дмитрий Алексеевич.

Сейчас получил конверт со вложенными в него виноградными листьями – с припиской без подписи, что листья эти найдены в Вашем винограднике и что они

¹ Базаров Александр Иванович (1845–1907) – русский химик и ботаник. В 1881 г. перешёл на службу в Министерство государственных имуществ, заняв место директора Никитского Императорского ботанического сада и Никитского училища садоводства и виноделия.

² Варвара Николаевна Данилевская (1868 г.р.) – дочь Данилевских, родившаяся в Мшатке и названная в честь первой владелицы имения Мшатки Варвары Аркадьевны Башмаковой, внучки А.В. Суворова.

³ Вера Николаевна Данилевская (1862 г.р.) – первая дочь Н.Я. Данилевского и Ольги Александровны, названная в честь первой жены Данилевского Веры Николаевны Лавровой, скоропостижно скончавшейся от холеры (вдовы генерала А.Н. Беклемишева).

подозрительны. В предположении, что м[ожет] б[ыть] это открытие обеспокоило Вас, спешу сообщить, что бугорки на этих листьях ничего общего с филлоксерой¹ не имеют. Филлоксерные бугорки или коростинки обращены выпуклостью к нижней стороне листа, а не к верхней, как на присланных мне листьях. Эти бугорки делает *Phylloxera vitis*, а не филлоксера. Они находятся очень часто на виноградниках, и никакого вреда винограду не причиняют.

Наши действия на первое время, по крайней мере, оканчиваются. Сделавшись свободнее почту за особое удовольствие быть у Вас и сообщить о результатах нашего похода против филлоксеры. Полагаю, что вообще он был успешным, что теперь уже опасность от распространения болезни устранена, но для полной обеспеченности Крыма от филлоксерной заразы, надо будет произвести ещё некоторые работы осенью.

Свидетельствуя моё глубочайшее почтение графине Наталье Михайловне² и всему многоуважаемому семейству Вашему, с чувством глубочайшего уважения и полнейшей преданности имею быть

Вашего сиятельства покорнейший слуга
Н. Данилевский.

ОР РГБ. Ф. 169. Ед. хр. 4. Л. 5–5 об. Автограф.

№ 12

23 мая 1879 г.

Письмо Н.Я. Данилевского Н.П. Семенову

Взбудоражил ты меня совершенно Дарвинизмом. Получив третий том Виганда³, а на днях и примененис Дарвинизма к астрономии (от Николая Николаевича⁴) и прочитав их, зародились у меня в голове мысли антидарвинистские, к прежним моим возражениям присоединились новые, как мне, по крайней мере, кажется совершенно не опровергаемые. Но для меня писать не такая легкая вещь как для тебя. Мне нужна абсолютная тишина и спокойствие совершенное неразвлечение чем бы то ни было. Процесс писания (то есть. сочинения) представляется чем-то в роде хождения по жёрдочке или по канату, мысль беспрестанно оттягивается то в ту то в другую сторону и то и дело грозит ей падение с каната, на который уже с большим трудом надо ей вновь взбираться и беспрестанно наблюдать, чтобы идти прямо по жёрдочке, ибо то, что называется логическим мышлением, есть именно такое шествие по жёрдочке чрезвычайно скользкой и тонкой, а другого пути к истине нет. (То же самое говорят и о пути нравственном в царствие небесное), и вот я всегда с большими колебаниями и неохотно предпринимаю такое путешествие. Надо чтобы что-нибудь очень сильно возбуждающее к этому меня побудило, как, например, наши политические глупости для статей

¹ Филлоксера виноградная (*Dactylophera vitifoliae*) – вид насекомых, вредителей виноградников.

² Наталья Михайловна – жена Д.А. Милютина.

³ Виганд Альберт (1821–1888) – выдающийся немецкий ботаник. Работал по многим областям ботаники, но особенно замечателен своим своеобразным научно-философским направлением: он был противником двух капитальнейших приобретений науки XIX ст.: эволюционной теории Дарвина и учения о бактериях как о самостоятельных организмах.

⁴ Имеется в виду Н.Н. Страхов.

о политике и славянстве. Также точно возбудили теперь меня твои письма и прочитанные книги и вот я и отыскиваю... жёрдочку и, кажется, отыскал надо только идти по ней и не сбиваться. Но для этого ты вот еще какую мне услугу должен оказать. Прислать мне обратно письмо, которое я тебе прислал о Дарвинизме¹ потому что мне кажется, что многое там у меня правильно и хорошо выражено. А если я что-нибудь такое напишу, то уже и забываю, потому что, если передам это бумаге, то, как бы с плеч свалил и об этом более не думаю. То, что пишешь о князе [В.А.] Черкасском² и его знаменитой статье по поводу в[осточного]. вопроса, напечатанной в «Русской Беседе», и которую я довольно давно читал я совершенно согласен, согласен и с тем, что тоже самое относится и к [Ю.Ф.] Самарину,³ величия которого и я понять не могу. Хотя конечно в литературном и логическом отношении он и гораздо выше Черкасского. Пишет он действительно превосходно и логичности, лучше сказать диалектики у него много, но зато никакого изображения то есть. никакой новой самобытной творческой, полезной новыми выводами и последовательностями мысли. Впрочем, это явление не у нас одних замечается. Я, например, также точно не могу постичь в чем заключается величие Гладстона⁴, хотя он по-видимому очень достойный, благородный и высокообразованный человек, точно также впрочем, как и Самарин. Точно тоже был и знаменитый наш [Т.Н.] Грановский⁵, против которого осмелился поднять святотатственную руку Василий Васильевич [Розанов]⁶, хотя в сущности её и не поднимал, и по моему мнению написал ему панегирик и виноваг только тем, что, говоря твоими словами, воздвиг его не на достаточно высокую кубышку и отпустил фимиаму как раз в меру. Вообще современники добровольно без принуждения поклоняются и любят только людей известного благородства характера, высокого образования, ума выше, но не слишком, однако же, выше среднего и без всякой самостоятельности и оригинальности взгляда, это последнее главное. Напротив того люди, одаренные этими последними свойствами всегда встречают противодействие и вражду – возьмем например хоть Бисмарка⁷, и только когда беспощадно победят что противодействует, влекут за собою толпу: любимцы публики никогда не бывают замечательными людьми.

¹ Здесь и далее подчеркнуто Н.Я. Данилевским.

² Черкасский Владимир Александрович (1824–1878) – князь, российский государственный и общественный деятель, славянофил. Московский городской голова (1868–1870).

³ Самарин Юрий Федорович (1819–1876) – российский публицист и философ. После окончания Московского ун-та в 1838 г. знакомится с К.С. Аксаковым, А.С. Хомяковым и братьями Киреевскими. В своей религиозно-философской антропологии Самарин в целом следовал принципам философии «соборности» А.С. Хомякова и учению о цельности знания И.В. Киреевского.

⁴ Гладстон Уильям Юарт (1809–1898) – видный политический деятель Англии во второй половине XIX века.

⁵ Грановский Тимофей Николаевич (1813–1855) – известный историк, общественный деятель, профессор всеобщей истории в Московском ун-те.

⁶ Розанов Василий Васильевич (1856–1919) – русский религиозный философ, литературный критик и публицист.

⁷ Бисмарк Отто фон, князь (1815–1898) – немецкий политический деятель. Будучи послом в Санкт-Петербурге и в Париже, устанавливал связи для создания международных

P.S. Когда будешь в Петербурге не можешь ли ты мне достать статью письмо пастора дерптского¹ о смерти Бэра или мой перевод в «Гражданине» в феврале или марте 1877 г.? Она мне нужна для статьи.

Приписка к письму: уже я закончил мое письмо, когда проезжала сестра мимо нас в свою Красную Слободку и привезла письмо, которое нас очень расстроило. Помнишь, Вы видели у нас прелестную девушку, которая с матерью приезжала в конце апреля для совета с [С.П.] Боткиным.² Это моя племянница редких качеств Лидия Васильевна Бланк с страшной болезнью сердца 20 лет. Теперь она скончалась. Я подробностей еще не знаю, но вероятно кончина была мгновенная. Когда [люди в] юности расстаются с жизнью и посторонние не бывают совсем равнодушны. Жена очень привязалась к этой девушке и очень огорчена. Свела ее в могилу болезнь сердца неизлечимая, с которой она родилась, а сердце было превосходное.

ОР РНБ. Ф. 237. Ед. хр. 27. Л. 4–5. Автограф.

№ 13

Объяснительная записка Н.Я. Данилевского об отказе от председательства в филлоксерной комиссии

[1881 г.]

Телеграммоу просил В.С.³ об увольнении от председательства Филлоксерной комиссии и от всякого участия в борьбе с губительными насекомыми. Причины, побудившие меня к такому прискорбному для меня поступку, заключаются вкратце в следующем. Филлоксера на Ю[жном].берегу Крыма была открыта мною – мною же были присоветован и с полным убеждением защищаем способ борьбы с этою язвою – способ, который один только может привести к избавлению как крымских виноградников, так и вообще всего русского виноделия от гибели, – состоящий в радикальном уничтожении очагов заразы. К этому убеждению привели меня не одни теоретические соображения, а опыт всех стран, ранее нашей, постигнутых филлоксерной заразой, так как принятый в Швейцарии успел до сих пор не только ограничить сферу заражения, но и достигнуть почти полного искоренения её. Все прочие страны, которым степень развития заразы это дозволило, как например Италии, последовали её примеру. Посему я считаю, что нравственная ответственность за принятый способ борьбы против филлоксеры продолжает лежать на мне, несмотря на то, что главное распоряжение всем филлоксерным делом не находится в моих руках. Но само

альянсов, которые укрепляли власть Пруссии в Европе. Убежденный монархист и ультраконсерватор, враждебно относился к либеральным идеям и к любой форме демократии.

¹ Неустановленное лицо.

² **Боткин Сергей Петрович** (1832–1889) – знаменитый клиницист и общественный деятель. В 1855 г. во время Севастопольской кампании С.П. Боткин окончил курс и был послан на театр военных действий, где работал в Бахчисарайском лазарете под руководством Н.И. Пирогова. С.П. Боткин первый создал клинику на европейских началах. Он ввел в нее новейшие методы исследования. Кроме клиники, С.П. Боткин создал целую школу учеников. С.П. Боткин состоял членом Венской академии наук, многих заграничных ученых обществ, и почетным членом почти всех университетов и ученых обществ России.

³ В.С. – неустановленное лицо.

собою понятно, что как бы ни была правильна принятая метода, успех может последовать лишь в том случае, если она будет прилагается с должною тщательностью и аккуратностью. Так в настоящем деле вся сущность его заключается в том, что перекопав виноградники плантажем, не оставлять корней скольконнибудь значительной толщины, проникающих в глубину дна рва, а все корни и корешки тщательно извлекать из земли. Иначе для чего бы и было прибегать к столь затруднительной, медленной и дорогостоящей перекопке плантажем.

Скорее и дешевле было бы, скопав кое-как кусты, выдёргивать их. Между тем работа эта по засыпке рвов, не оставляет после себя следов, выбиты ли корни как следует, выбраны ли корешки из земли, не видать. Даже не оставлены ли целые места, лишь поверхностно вскопанные, не оставлены ли под землёй целые не выкопанные кусты – обнаружится это лишь впоследствии прорастанием столь живучего винограда – с несомненною на нем филлоксерой.

Для избежания распространения заразы во время перекопки, для предотвращения заразы во время перекопки, для предотвращения ошибок, пропусков, неаккуратности при перекопки – в некоторой степени всегда неизбежных – прибегают к предварительной отраве филлоксеры, а вместе с нею и виноградных кустов сернистым углеродом в определенных дозах посредством особых инструментов – впрыскивателей, впикиваемых в землю, которыми выпрыскивается это вещество по возможности равномерно в почву, где, испаряясь, проникает ее собою. Дно рвов прежде засыпки их, отравляется таким же образом этим веществом, или при слишком большой твердости и каменности заливается раствором серно-углеродистого калия в воде. Это же отравление сернистым углеродом повторяется ещё раз на поверхности перекопанного виноградника. Эта операция оставляет ещё меньше следов нежели перекопкой. Можно пропустить целые ряды винограда, или отдельные кусты в ряду вовсе не отравив их. Можно сделать не должное число ударов на поршень впрыскивателя и отравить недостаточно, можно сделать не должное число отверстий в почве, впикивать трубку инструмента не на должную глубину, а тем отравлять только ближайши к поверхности части корней, можно не достаточно плотно забивать дырочки по вынужти инструмента и тем, все равно что на воздух распыскивать вещество, можно, наконец, действовать пустым инструментом, впрыскивая воздух, а рвы или части рвов засыпать без предварительного их отравления.

Всё что я здесь перечислил, не теоретические возможности, а действительные факты, виденные или мною лично, или лицами, которым я вполне доверяю.

Наконец, если бы даже культурные виноградники и были перекапываемы и отравляемы со всею должною тщательностью – то и этим не достигается окончательная цель. Весь дикий виноград вблизи заражённых местностей должен быть непременно тщательным образом выбит и дезинфицирован. Эта тщательная выбивка дикого винограда получила особенную важность с тех пор как одним из надзирающих за работами офицеров был найден совершенно запущенный маленький татарский виноградник в Форосе пониже кордона и приблизительно на [середине] между верхним Тессельским виноградником и заражённою частью моего Абель-Бахского виноградника. Этот виноградник очевидно служит этапом или станцією для заражения последнего, а также между ним и Абель-Бахским

сплошного дикого винограда, что заражённость его, хотя и не констатированная, представляется весьма возможно и вероятно. Между тем рачительством за тщательным исполнением этой работы может служить единственно лишь опытность и добросовестность руководящего этим делом лица; причем очевидно число порученных ему работников не может быть велико, дабы он мог за всеми усмотреть в глуши, дичи, между деревьями и скалами. Чего легче во избежание копогливой и скучной работы срубить с поверхности виноград и завалить это место камнями, что как мне известно, и делалось, так что и то, что прежде было выбито, должно быть тщательно пересмотрено.

Итак, производятся три работы, из которых ни одна не может быть проверена после того, как дело сделано, и, следовательно, должны проверяться во время самого производства работ самым тщательным и строгим наблюдением. Работы эти производятся одновременно на расстоянии 1,5 версты; одно перекопкою занимают по крайней мере на трёх местностях (одна в Абиль-Бахе и две, а может и три, в Форосе, где виноградник состоит из отдельных кустов). Работающие от 700 до 800 солдат, новобранцы – недавно заменившие прежних уже привыкших к делу рабочих, которые должны были быть отпущены, как выслужившие сроки службы. За ними наблюдают до сих пор 6 офицеров, и этого, строго говоря, было уже недостаточно, как доказывают неоднократные случаи недосмотров. Но троих из этих офицеров наиболее опытных, от самого начала руководимых работами, которых я научил как и что делать, объяснил им сущность дела, так, что они относятся к нему не только вполне добросовестно, но и вполне сознательно, генерал – адъютант Корф¹ желает взять даже без замены их другими. Это отнятие офицеров должно было уже произойти к 21 марту, т.е. именно к самому дню замены прежде работавших солдат новыми. Письмом, в котором подробным образом изложены все причины, по которым оставление офицеров при работе требует сущность дела, я просил генерал-адъютанта Корфа оставить их. На что я получил его согласие с обещанием оставить офицеров до личных переговоров со мною. генерал-адъютант Корф посетил места [работ] и был у меня в продолжении нескольких часов, но ни[чего] относительно офицеров произнесено не было, так что я надеялся, что они останутся до окончания работ. Как через неделю 29 марта получаю письмо от генерал-адъютанта Корфа, в котором он объявляет, что три офицера будут отозваны к Пасхе – и что с его стороны уступок быть в этом отношении делаемо не будет. Вполне убежденный, что без этих трёх офицеров – остающиеся три хотя сколько я вижу и вполне добросовестны, но в деле неопытны, физически исполнить своей задачи не могут, и что, следовательно, работа, требующая величайшей тщательности и аккуратности будет произведена чисто формальным образом, только номинально – я счёл священным долгом написать генерал-адъютанту Корфу – в подробности излагая все доводы, что если он не согласится оставить означенных трех офицеров для наблюдения за работами – я должен буду просить об увольнении меня от всякого участия в деле, нравственную ответственность за которое принять на себя не могу. К этому считаю необходимым присовокупить, что в самом начале дела я

¹ Корф Андрей Николаевич (1831–1893) – генерал-адъютант, Приамурский генерал-губернатор.

был против производства работ исключительно одними солдатами, и в бывших по этому предмету рассуждениях в Комиссии, остался один при своем мнении, причем и генерал- адъютант Корф стоял за исполнение всех работ солдатами. Я полагал производить работы совместно вольнонаемными рабочими и солдатами, причем солдат иметь небольшое число, главным образом для надзора, [и] в случаях недостатка рабочих, и для возможности дешевле производить наём угрозою заменить несогласающихся солдатами. Очевидно, что при работе вольнонаемными несколько примеров отказа нерадивым заставило бы остальных тщательно исполнять все от них требуемое. Также точно другие надсмотрщики могли бы быть всегда заменены другими. Ни одного из этих ресурсов нет при работе солдатами, которые своей работой вовсе не дорожат. Следовательно, тут все должно быть заменено самым строгим и непрерывным надзором, а возможно ли это при трёх офицерах на 700, 800 рабочих производящих три различных сорта работы в 4 или даже и 5 местах рассеянных на пространстве по крайней мере полуторы версты.

Позволяю себе привести в подтверждение моих слов следующий пример. Когда я копал у себя плантаж под виноградник, всего по крайней мере 2000 кв. саж., у меня было три надсмотрщика¹.

ОР РНБ. Ф. 237. Ед. хр. 11. Л. 7–11. Писарская копия.

T.I. VOLOBUEVA

Candidate of biological sciences, collaborator of the Regional Society Fond “Memory of Martyrs and Confessors of Russian Orthodox Church” (Moscow)

S.N. ROMANOVA

Candidate of historical sciences, collaborator of the Regional Society Fond “Memory of Martyrs and Confessors of Russian Orthodox Church” (Moscow)

CREATIVE INHERIANCE N.Ya. DANILEVSKY'S OF THE MANUSCRIPT DEPARTMENTS RGB AND RNB

The article represents the documents discovering N.Ya. Danilevsky's correspondence with V.V. Grigorijev, D.A. Miljutin, N.P. Semenov.

Keywords: archive files, correspondence, manuscripts.

¹ Писарская копия не закончена, но при отсутствии подлинника представляет большой интерес для исследователей.